

ВИТАЛИЙ ЛУКАЩУК,

кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина

Трансформация спорта: от забавы к индустрии

Abstract

The author carries out historical and sociological analysis of formation processes of modern sports as an industry. The transformation from the game paradigm to the sports one has promoted development of modern sports and has made it an important social phenomenon. The reasons and consequences of spreading of new sports practices in 19th – 20th centuries are analyzed.

The development of the international sports movement became a determining stage in formation of sports industry. The basic reasons of sports practices transformation are: specialization of sports activity, differentiation of kinds of sports, standartization of competition rules and norms, growth of the international competitions quantity, increase of number of the sports show participants such as the sportsmen, organizer etc. These processes have been conducive to the development of sports media, sponsorship, manufacture of clothes and equipment, formation of an infrastructure. The modern stage of sports industry development is connected with globalization of sports activity. On the other hand, the including in sports has become an attribute of progress while sports themselves have reduced to an industry.

Введение

Спорт как важный социальный феномен охватывает все уровни современного социума, влияя на основные сферы жизнедеятельности общества: национальные отношения, деловую жизнь, общественное положение, моду, этические ценности; формирует соответствующий образ жизни людей. Несмотря на это, сегодня физическая культура и спорт в полном объеме еще не стали предметом самостоятельного общесоциологического исследования в нашей стране, хотя имеются отдельные публикации, в которых предприняты попытки определить содержание физической культуры и спорта, а также их место и роль в обществе. Системные исследования в сфере социологии

спорта должны стать фундаментом поиска и разработки адекватной политики нашего государства в сфере спорта. Первым этапом такого исследования мне видится историко-социологический анализ процессов становления современного спорта как индустрии, что позволяет, опираясь на изучение разных исторических этапов становления спорта, понять природу данного явления, внутреннюю логику его развития, определить тенденции его дальнейшей эволюции.

Спортивные практики, трансформируясь в процессе становления конкретных форм социума, играют важную роль на протяжении всей истории развития современной цивилизации. Ученые неоднократно пытались объяснить социальную сущность спорта, анализируя либо Олимпийские игры Древней Греции, либо гладиаторские бои Древнего Рима, либо рыцарские турниры средневековой Европы. Такие подходы к анализу современного спорта иногда подводят ученых к весьма противоречивым выводам. Так, в одной из первых работ по социологии спорта Г.Риссе отрицает зависимость спорта от экономической жизни общества, поскольку основным его тезисом является утверждение: "...греческий спорт базируется не на каких-либо материально-экономических основах, а просто на радостном восприятии красивого тела" (цит. по: [Пономарев, 1974: с. 6–7]). С критикой подобных концепций выступает Й.Хейзинга, подчеркивая, что "средневековые турниры, к которым апеллируют сторонники вечности идеи соревновательности и спорта как социального института, с их сильной драматизацией и аристократическим оформлением нельзя без оговорок назвать спортом, ибо они одновременно выполняли и театральную функцию" [Хейзинга, 1997: с. 321]. Возникновение спорта автор связывает с переходом от игры как развлечения к организованной системе клубов и соревнований, утверждая, что сами по себе физические упражнения и индивидуальные занятия — еще не спорт, для которого "нужно определенное институциональное оформление: жесткая организация, которая легче всего прививается в играх, где группа играет против группы; натренированная сыгранность постоянных команд; самоуправление с его духом локальной взаимности и солидарности; несомненное стремление к все возрастающей систематизации и дисциплинированности игры, в связи с чем что-то в ее чисто игровом содержании на долгое время утрачивается и начинает предполагать разделение на профессионалов и любителей" [Хейзинга, 1997: с. 321–322]. Но, к сожалению, Хейзинга анализирует только игровой компонент спорта, подчеркивая, что соревнования отдаляются от игровой сферы и становятся уже не игрой, но и не чем-то серьезным. Тем самым автор отрицает значимость института спорта в современном обществе.

Однако стремительное развитие спорта опровергает выводы Й.Хейзинги относительно его "несерьезности", ведь сейчас, по мнению М.Мосса, спорт стал "всеобъемлющим социальным явлением" [Мосс, 1996], поскольку способен влиять на общество в целом и на все общественные структуры; он затрагивает все аспекты общественной жизни — политический, экономический, культурный, социальный, технологический — и одновременно влияет на повседневную жизнь индивидов, образующих новейшее общество. В последних исследованиях социологи стали говорить об оригинальности современного спорта как совершенно нового продукта, который "сформировался в обществе Нового времени (поначалу — в английском обществе)

вследствие небывалого прежде сочетания трех главных факторов: своеобразных форм политической жизни, специфического типа взаимозависимости между социальными группами и особого строя эмоциональной жизни” [Посьелло, 2006]. Подчеркивая важность цивилизационного процесса для развития спорта, Н.Элиас считает, что “любая имевшая место за последние 200 лет трансформация досуга вообще или состязательных игр в частности является “следствием” индустриализации. Неявное полагание причинных связей такого рода заранее затемняет суть проблемы. Очевидно, продуктивнее предполагать другую возможность, например, рассматривать индустриализацию и преобразование определенных форм досуга в спортивные состязания как взаимосвязанные тенденции и составные моменты целостного процесса трансформации общества в его современную форму” [Элиас, 2006: с. 44]. Из изложенного выше следует, что для понимания сущности и роли современного спорта в обществе прежде всего необходимо проследить, каким образом игровая парадигма состязаний превратилась в спортивную, а спортивные практики, зародившиеся в Англии, распространились практически по всей планете и превратились в индустрию спорта, собрав воедино множество сфер социальной жизни.

Зарождение спорта: переход от игровой парадигмы к спортивной

Исследователи современного спорта единодушны в одном: современный спорт зародился в Англии, которая уже к началу XVIII века представляла собой передовое общество с выраженной социальной мобильностью. К тому времени в стране практически были разрушены сословные структуры, на смену торговым отношениям пришли коммерческие соглашения. В подобных обстоятельствах социальный статус индивида уже не мог обеспечиваться сохранением социальной дистанции, а должен был поддерживаться “демонстративным потреблением”, то есть потреблением, основным мотивом которого была демонстрация своего высокого социального положения [Веблен, 1984]. Нанимая на службу наездников, бегунов и боксеров и устраивая состязания, богатые джентльмены таким образом подчеркивали свой социальный статус в обществе, и эта форма роскоши существенно увеличивала затраты на содержание персонала и одновременно позволяла организовывать соревнования, на результаты которых джентльмены могли заключать друг с другом денежные пари на значительные суммы. Спортивные сообщения тогдашней Англии почти всецело состоят из публикаций о денежных выигрышах, удачных крупных ставках и больших призовых. Результатам соревнований, их техническим и тактическим аспектам в то время уделялось гораздо меньше внимания.

Для заинтересованной в своих ставках публики определение условий честной победы означало предупреждение всяческих неожиданных манипуляций. Интерес к точной фиксации времени, расстояния и достижения высших результатов был взаимосвязан с вопросом о том, кто из сделавших ставки сможет выиграть. Поэтому принимались меры по регулированию и организации спорта. В боксе в 1740-х годах действовали так называемые правила Браутона, согласно которым, наряду с ударами кулаком или перчаткой из кожи жеребца, разрешалось бить головой и использовать поднож-

ку, однако удары ниже пояса и удары ногой запрещались; кроме того, были зафиксированы общие условия состязаний, и боксерам запрещалось заключать явные пари на собственные бои. Примерно тогда же, около 1750 года, возник Жокейский клуб как объединение владельцев конюшен беговых лошадей, заводчиков и других лиц, имеющих отношение к состязаниям аристократов; вскоре были разработаны правила скачек и дифференцированная система лицензирования для собственников ипподромов, тренеров и жокеев. Чуть позже приняли правила и для других видов спорта. Дж.Мид отмечал, что удовлетворение от соревнований отчасти обусловлено именно изобретением правил, которые он соотносил с определенной совокупностью откликов, которые вызывает некая особая установка [Мид, 1996]. В спорте такой установкой может быть победа как важнейшая интенция социального взаимодействия на спортивной арене. Условия состязаний не всегда были равными. Поэтому справедливый характер заключения пари обеспечивался гандикапом (выравниванием шансов). В скачках это достигалось путем составления таблиц разрешенных нагрузок для лошадей в зависимости от их возраста, в беге — установлением разных дистанций, в боксе — введением весовых категорий, а в крикете — разработкой соответствующей системы подсчета очков. В таких условиях спортсмены становились контролируемые и дисциплинированными наемными работниками у джентльменов, также считавших себя спортсменами.

С тех пор состязание из игрового события превращается в преимущественно спортивное, основными значимыми чертами которого наряду со строгой рационализацией стали специализация, достижение материальных успехов в результате собственного труда на спортивных аренах. В итоге спорт превращается в профессию по призванию, тогда как игра — в развлечение. Подобное разделение привело к тому, что в спортивном состязании мог участвовать лишь человек подготовленный, немало времени посвящавший конкретным тренировкам. Игровое занятие было для этих людей трудной и напряженной работой, которой они посвящали большую часть своей жизни. Очевидно, однако, что это происходило вполне осознанно, ведь каждый спортсмен понимал, что профессиональные спортивные занятия являются одним из лучших средств завоевания общественного почета и уважения, славы и признания. Должен подчеркнуть, что естественность поиска социального признания благодаря игровым занятиям была рационализирована в обществе в то время, когда спортивные игры начали рассматривать как важнейшее средство воспитания молодого поколения, как самый важный момент утверждения определенных социальных норм и ценностей. Этому способствовала деятельность многих педагогов XVII—XIX веков. Со стороны общества также происходило осмысление того, что спортсмен действительно имеет определенную значимость для самого общества или социальной группы, поскольку может довольно просто и легко в силу игрового характера спорта повысить или укрепить престиж этих социальных структур. Кроме того, смена игровой парадигмы спортивной закономерно обусловила четкое формальное и смысловое деление на спортсмена и зрителя. Таким образом, процесс профессионализации спортивного события представлял собой сублимативную практику самореализации человека в обществе. Спортивное состязание стало для спортсмена способом осуществления собственного призвания, причем в сфере, не предначертанной ему от рождения. В профессиональном занятии спор-

том индивид усматривал возможность реализации своего внутреннего мира, проявление которого в социальной жизни было нереально. Зритель, напротив, видел этот процесс как способ замещения собственного “Я” в лице спортсмена, наглядно демонстрировавшего мастерскую легкость в достижении поставленных целей [Айзенберг, 2006].

Распространение спорта в XIX веке: новые спортивные практики

Конец XVIII — первую половину XIX века в историографии спорта описывают как время упадка или как “затишье перед бурей” [Трентер, 2006]. Это прежде всего обуславливалось двумя обстоятельствами: резким снижением интереса к спорту среди трудящихся масс и одновременным ослаблением поддержки таких форм массового отдыха со стороны элиты. Что касается смены приоритетов среди низших слоев населения, то ее можно объяснить рядом причин. Во-первых, индустриализация общества вела к усилению загруженности рабочих на производстве, что не оставляло времени и сил на активный физический отдых. Во-вторых, стремительная урбанизация вырывала людей из привычного окружения, малой общины, для которой общие развлечения составляли значительную часть повседневной жизни. В-третьих, значимую роль играли призывы евангелистских проповедников, осуждавших жестокие забавы, будь то кулачные бои или футбол на городских площадях, которые всякий раз превращались в массовые побоища. Религиозная контрпропаганда и созвучные ей идеи Просвещения, отрицавшие любые формы физического насилия, даже игрового, тоже влияли на мировоззрение аристократов и богачей. Кроме того, Французская революция заставила аристократов сдержаннее относиться ко всяким увлечениям низших классов и к финансированию спортивных развлечений. Однако, по мнению Н.Трентера [Трентер, 2006], тенденцию к сокращению спортивной активности нельзя считать безусловной и всеохватывающей. Общественное осуждение в первую очередь было направлено на наиболее жестокие виды спорта: примитивные формы футбола, кулачные поединки, грубые и кровавые развлечения, в частности петушинные и собачьи бои, в ходе которых страдали животные. Это обернулось тем, что аристократия начала поддерживать другие виды спорта: гонки на лодках, крикет, керлинг и т.п. Однако не стоит недооценивать способность низшего слоя своими силами организовывать свой досуг. В среде мало- и неквалифицированных рабочих тот же уличный футбол еще долгое время оставался весьма популярным. Так, чтобы убрать его с улиц и площадей крупных городов графства Суррей в 1840-х годах, пришлось привлечь значительные силы полиции и даже армии. Но все равно кое-где он успешно дожил вплоть до 60-х годов XIX века.

Такое положение дел в развитии спорта продолжалось до тех пор, пока в спортивную жизнь не вступил средний класс, который рос по мере индустриализации и урбанизации и претендовал на признание его в качестве джентльменов-спортсменов. Это повлекло прежде всего качественное увеличение индустрии соревнований, поскольку представителей среднего класса было гораздо больше, чем аристократов и джентри. Если в 1800 году средний класс составлял примерно 3% населения Англии и Уэльса, то к 1850 году его доля возросла до 16%, а к 1900-му — до 30% [Айзенберг, 2006].

В отличие от знатных джентльменов XVIII века, занимавшихся преимущественно прыжками, крикетом и боксом, представители среднего класса “изобрели” множество других видов спорта: греблю, плавание, легкую атлетику, гольф, лаун-теннис, борьбу, конькобежный спорт и т.п. Для организации соревнований по этим видам спорта понадобилось снаряжение и литература с правилами игры, пособия с описанием упражнений и рекомендации относительно одежды, поэтому занятия спортом теперь позволяли и среднему классу демонстрировать уровень потребления, как когда-то знати.

Однако определяющие нововведения по сравнению с XVIII веком имели качественный характер. В первую очередь джентльмены буржуазного происхождения рассматривали свой спорт не только как развлечение и повод для заключения пари или общения, но и как побудительный мотив для занятий физическими упражнениями. Связанные с этим теории о “здоровом духе в здоровом теле”, о мужестве и о “мускулистом христианстве” стали ядром не только воспитания в элитных интернатах и университетах Оксфорда и Кембриджа, но и собственно христианского воспитания молодежи. Вместо спорта все чаще говорилось об атлетизме, таким образом спортсмен превратился в атлета — персонаж, которым восхищались не только благодаря его пропорциональному телу, но и за его самодисциплину и благородство. Многовековое аристократическое качество непредвзятости также высоко ценилось спортсменами среднего класса. Тем самым они демонстрировали умение проигрывать и презрение к слишком явному стремлению добиться успеха. Представители высших и средних слоев английской буржуазии стали подражать обычаям аристократии. В начале XIX века война против Наполеона, борьба за колонии и против выступлений английских рабочего класса и крестьянства еще больше сблизили оба высших класса — не только в политической жизни и в военной сфере, но и в школах и клубах. Этот процесс обусловил необходимость модернизации физической подготовки молодого поколения мужчин, что совпало с направлением реформы школьной системы Англии, в результате которой физическое воспитание было введено в программы школьного образования. Заслуга в этом принадлежит ректору колледжа в г. Регби Т.Арнольду. Суть его реформы школьного воспитания заключалась в том, чтобы старшие и более сильные подростки были не издевающимися тиранами для младших и слабых, а их покровителями и организаторами. Арнольд полагал, что этого можно достичь благодаря спортивным состязаниям, исходя из того, что лучшие в играх и соревнованиях, как правило, являются также лидерами молодежных групп, внутри которых поддерживаются дисциплина и определенные правила чести. Отсюда его педагогический принцип: через игру и спортивные соревнования — к воспитанию и обучению. Опыт оказался успешным и на какое-то время стал образцом для английских школ XIX века, выпускники которых не только прочно усвоили спортивный дух и традиции, но и внедрили их в массовое сознание, в образ жизни. Подобные процессы во второй половине XIX века происходили во многих странах, однако стремительное развитие спорта находилось в прямой зависимости от экономического роста, обуславливая его территориальное развитие: кроме Англии спорт начал бурно развиваться в США, Франции, Германии, Австрии, Италии. Наряду с проведением реформ в школах в этих странах создавались специализиро-

ванные спортивные клубы, где могла проявить себя наиболее активная часть молодежи аристократического происхождения.

Тогда же развернулась деятельность профессиональных спортивных клубов. Профессиональный спорт использовался главным образом для получения прибыли от организации состязаний спортсменов-профессионалов, превратившихся в своеобразный товар в индустрии спорта.

Среди новых форм организации физического воспитания можно назвать предпринимательские фабрично-заводские спортивные клубы, создававшиеся владельцами предприятий для своих рабочих и служащих. Клубы проводили разнообразную спортивную работу, организовывали массовые физкультурно-оздоровительные мероприятия — экскурсии, походы, лагерь. Внедрялась также производственная гимнастика, имевшая целью повышение производительности труда.

Организация международных состязаний: повышение социальной значимости спорта

Одновременно с потребностью в презентации себя не только на региональном, но и на национальном уровне появилась необходимость в организации и проведении международных соревнований. Однако первые попытки проведения подобных состязаний привели к множеству скандальных ситуаций из-за субъективизма организаторов и неупорядоченности правил соревнований. Стало очевидно, что настоящую спортивную ценность могут иметь лишь те мировые состязания, правила и условия которых заранее согласованы на международных форумах, следовательно, их можно считать официальными. Согласование норм деятельности в разных видах спорта с учетом потребностей нового времени привело к необходимости создания специальных союзов с общегосударственной компетенцией, которые путем подготовки и проведения соревнований, разработки единых правил способствовали развитию спортивного движения. Они должны были вести учет прошлых и утверждать новые рекорды. Первая такая организация «Национальная федерация бейсбола Соединенных Штатов» была создана в 1858 году. В Европе вслед за английской футбольной лигой (1863) возникли бельгийская, голландская и французская федерации, английские федерации регби, плавания, парусного и конькобежного спорта, гребли и легкой атлетики, французская и бельгийская федерации велосипедного спорта и др. Путь от образования федераций по отдельным видам спорта до создания общегосударственных управленческих и координационных органов, которые строились на разных принципах и имели различные организационные структуры (национальная лига, совет по делам физкультуры и спорта, спортивный центр), был гораздо более противоречивым. Это объясняется тем, что гимнасты и легкоатлеты считали свои виды спорта ведущими по сравнению с остальными. Поэтому в Европе из-за конфликтов между федерациями гимнастики и легкой атлетики, явно отражавших столкновение интересов разных социальных групп, только накануне Первой мировой войны стали создаваться единые управленческие организации. В Англии еще раньше возник конфликт между любителями и профессионалами, а в США противоречия между школьными и внешкольными организациями тормозили их объединение. Несмотря на это, появление международных организаций

способствовало тому, что спортивные состязания вышли на новый качественный уровень.

В середине XIX — в начале XX века уже ничто не могло помешать развитию современного спорта. Если в 1850 году за пределами Англии существовало несколько десятков спортивных клубов, то в 1860-м — за исключением Африки — уже практически не осталось ни одной страны, где бы не развивалась какая-либо форма современной спортивной деятельности. Начали проводить международные соревнования по конному кроссу и стрельбе. Молодежь Европы была охвачена лихорадкой велосипедных шоссейных и трековых соревнований. Австралия опередила Англию в развитии плавания. В США возникли общества по крикету, бейсболу, регби, гребле, боксу, в Индии и Пакистане — по хоккею на траве. В Пакистане в 1877 году разработали правила игры в бадминтон.

Одной из знаменательных вех мировой революции конца XIX века в спортивной жизни стал расцвет легкой атлетики в США. Нью-йоркский атлетический клуб выступил организатором первых чемпионатов по легкой атлетике. В 1868 году чемпионат проходил в закрытых помещениях, а в 1878-м — под открытым небом. Начиная с победы над англичанами в 1895-м, США сохраняли за собой единоличную гегемонию в легкой атлетике вплоть до Олимпийских игр в 1952 году.

Однако самым заметным и чрезвычайно значимым событием спортивной жизни конца XIX века стала организация и проведение Олимпийских игр. Идея возрождения Олимпиады по античному образцу как формы мирного состязания среди лучших, как способа утверждения этических принципов и основ благородства будоражила умы многих политических и культурных деятелей, теоретиков и мыслителей. Подобные игры в разные годы и в разные эпохи проводились и в Англии, и в Германии, и собственно в Греции, однако они не выходили за рамки народных праздников, характер которых определялся интересами узкого, национально ограниченного практицизма. Мировое развитие спорта требовало преодоления подобного сепаратизма в любительском движении. Не вызывало сомнений, что для консолидации спортивной жизни необходима единая организация, которая бы стояла над международными федерациями и обеспечивала периодическое проведение соревнований, организованных по образцу Олимпийских игр и способных охватить все виды спорта и выражать идею общности и примирения всех народов мира.

Исключительный вклад в воплощение этих замыслов принадлежит французскому дипломату барону Пьеру де Кубертену. При его активном участии в 1894 году был создан Международный Олимпийский комитет (МОК), и уже два года спустя были проведены первые Олимпийские игры современности на родине древних игр — в Афинах. Успешность деятельности Пьера де Кубертена в определенной мере можно объяснить тем, что барон удачно апеллировал к патриотизму европейских государств. Он и его соратники первыми осознали, что разные страны готовы сделать серьезные шаги для развития той или иной сферы культуры, когда это служит подтверждением их престижа [Кун, 1982: с. 226]. С другой стороны, деятельность МОК была направлена на закрепление разделения между любителями и профессионалами. В Хартии МОК отдельным параграфом было прописано правило доступа к соревнованиям: «Не допускаются те, кто профессионально за-

нимается спортом, и те, кто получал в прошлом или получает сейчас денежное вознаграждение за занятия спортом. Именно поэтому на международных Олимпийских играх никогда нельзя назначать денежные призы, а можно вручать только почетные награды” [Кун, 1982: с. 227–228].

Кубертен и его единомышленники понимали, что спорт может оказаться коммерческой приманкой и вызывать низменное пристрастие. Вместе с тем в олимпизме они видели не просто способ возрождения античной гуманистической культуры, но и форму самовыражения свободного человека, для которого главным мотивом деятельности является чистая радость от гармонии движения, красоты и праздничного духа состязаний. Они считали спорт самым лучшим средством пропаганды и утверждения таких общечеловеческих ценностей, как мир, здоровый образ жизни, укрепление семьи, а также фактором преодоления сословной и расовой отчужденности.

С самого начала в олимпийском движении подчеркивалась приоритетная роль этических и эстетических ценностей как основных ориентиров и смыслового стержня спорта. Именно это выражала известная формула, согласно которой главным в Играх является не победа, а участие, создание радостной и доброжелательной атмосферы человеческого общения. Здесь уместно подчеркнуть, что не совсем точно понимать выражение “главное не победа, а участие” как лозунг олимпизма. Действительный лозунг таков: “главное не победа, а борьба за нее”, что по-иному расставляет акценты и по-другому определяет понимание смысла участия. Здесь речь идет о том, что участник обязан проявлять максимальные усилия и способности, до конца вести бескомпромиссную борьбу за победу.

По мере развития олимпийского движения усложнялись противоречия между любительским и профессиональным спортом. Стало очевидно, что противоположность этих двух “компонентов” спорта относительна, да и сам термин “любитель” использовался в олимпийских документах только исходя из английской традиции в понимании спорта. Поэтому данное понятие пересматривалось с начала XX века вплоть до наших дней, хотя еще в 1974 году термин “любитель” был изъят из документов МОК. Вскоре стало ясно, что усилия, время и материальные затраты для достижения высших результатов слишком велики, чтобы каждый желающий мог в свободное от работы время и за свой счет предаваться тренировкам и состязаниям. Людям, способным показывать наивысшие достижения, необходима материальная и социальная поддержка, компенсация затрат и вознаграждение как форма признания общественной ценности таких достижений. Вместе с тем в сфере спорта проявилось социально-классовое расслоение общества, из-за чего возможности физического совершенствования оказались доступными только для относительно обеспеченных групп населения, в основном городского.

Важным моментом для дальнейшего развития спорта стало стремительное развитие футбола в начале XX века. Во многих странах Европы были созданы национальные федерации, быстро росло количество команд в Южной Америке, в основном благодаря английским миссионерам. Участились международные встречи. Появилась необходимость в организации, которая бы взяла на себя руководство международным футболом. В 1904 году в Париже на учредительном конгрессе, где присутствовали представители семи стран — Франции, Бельгии, Дании, Голландии, Испании, Швеции и Швейцарии, была создана Международная федерация футбольных ассоциаций

(FIFA). Более того, благодаря усилиям П. де Кубертена футбол включили в программу Олимпийских игр. В работе “Преимущество футбола” он отметил, что “футбол в физиологическом отношении удачно сочетает в себе ряд прекрасных видов спорта: бег, прыжки, борьбу, метание, что благоприятно сказывается на организме в целом. Футбол выгодно отличает коллективный характер игры. В конце концов, это школа жизни, ибо в футболе человек подвергает себя не только физическим, но и психологическим испытаниям” (цит. по: [Агеевец, 1985: с. 42–43]).

Благодаря усилению интереса к зрелищным мероприятиям, возрастанию количества посетителей соревнований и участников пари наряду с престижностью рекордов в спорте постепенно укреплялись отношения, основанные на меновой стоимости. Специализация спортивной деятельности стала приобретать всеобщий характер. Кроме самих спортсменов как специалистов в том или ином виде спорта, в роли соперников все чаще выступали тренеры, производители оборудования, организации, обеспечивавшие необходимые условия. Усилия приверженцев любительского спорта оказались напрасными, и спорт все же попал в сферу общественного разделения труда. Процесс дифференциации и стандартизации правил и норм и внедрение типичного спортивного снаряжения сделали возможным планирование физической подготовки, а значит, и систематическое совершенствование разнообразных и наиболее целесообразных форм движения, позволяющих в рамках действующих правил повысить шансы на победу. После унификации правил встал вопрос о правильном стиле и технике как единицах измерения оптимальных возможностей спортсмена, основывающихся на анализе его движений. В итоге в технике лучших спортсменов мира, если не учитывать определенных индивидуальностей, становилось все меньше различий. Новинки и элементы движения, которые приводили к новым рекордам, заимствовали тренеры и спортсмены многих стран, более того, они развивали их дальше и на очередном первенстве превосходили своих учителей.

Индустрия спорта: становление и дальнейшее развитие

После всех трансформаций, произошедших в спорте, в промышленно развитых странах мира в 20–30-е годы XX века отношение к спорту существенно изменилось, в частности со стороны государственных учреждений, прежде едва замечавших его среди своих интересов и задач. Спортивные успехи становились показателем национального престижа, и едва ли не главную роль в этой принципиальной смене статуса спорта сыграли средства массовой информации, получившие к тому времени небывалое развитие. Они придали спорту ту популярность, которая поставила его героев в один ряд со звездами кино, что обернулось как материальной заинтересованностью, так и высокой социальной престижностью. Д.Роу в своей статье отмечает, что спорт и СМИ идут рядом с XVII века, когда появилась первая газета, регулярно публиковавшая статьи о спорте. Социологи уделяют внимание спортивной журналистике, учитывая ее критическую функцию, формирующую представления зрителей, читателей и слушателей о спортивных событиях, не доступных для непосредственного восприятия. Однако у СМИ есть и другая функция — развлекать и заполнять досуг [Silverstone, 1999]. Именно благода-

ря этой функции спорт превратился в одну из главных форм народной культуры и идеальную тему для СМИ. Его популярность обеспечивала им широкую и постоянную аудиторию, делала возможным выполнение как информационных, так и развлекательных функций, выстраивала коллективную национальную идентичность, а в международном плане — укрепляла взаимосвязи между странами [Boyle, 2000; Rowe, 2004]. Первый радиоотчет о результатах соревнований был передан “Маркони Телеграф Компани” в 1908 году. А с 1924 года Олимпиады постоянно освещались средствами радиовещания. Развитие телевидения в XX веке сделало спортивное зрелище идеальным медиажанром. Несмотря на распространение негативного отношения к телевидению как к символу усредненной, “бездумной” культуры, многие ученые рассматривали спортивные трансляции как значимую форму народной культуры, которая противостоит культуре элиты и удовлетворение от которой усиливается благодаря СМИ [Wenner, 1998]. Одним из главных исследований этой темы является работа Дж.Веннела [Whannel, 1992], который, на основе неомарксизма, опираясь на структурный анализ текста, показал, как каналы ВВС превратили трансляцию крупных спортивных соревнований в эффективное средство воспитания национальной гордости. Спортивные передачи, создаваемые этой английской телекорпорацией, финансируемой государством, заметно отличаются от того, каким образом спорт подают на финансируемом частными фондами телевидении США, стремящемся в основном к тому, чтобы максимально расширить аудиторию, а заодно и свои рекламные возможности. В современном обществе, где Интернет, цифровое и спутниковое телевидение и другие средства коммуникации делают возможными новые формы интерактивного и индивидуализированного восприятия, возникло то, что Д.Роу называет “культурным комплексом медиатизации спорта”, а один из цитируемых им авторов — “новым технологическим комплексом под названием Медиаспорт” [Wenner, 1998].

Становление спортивной индустрии многим обязано развитию спорта в США, стране, которая после Первой мировой войны заняла место сильнейшего государства мира. В США серьезное внимание уделяли пропаганде американского образа жизни в других странах. Одним из путей этого процесса стало участие американских спортсменов в международных состязаниях. Неотъемлемой частью американского образа жизни было распространение профессионального спорта. Развитие профессионального спорта сопровождалось рекламой через прессу, кино, радио и телевидение. Это привело к созданию специальной коммерческой отрасли промышленности — спортивных трестов, компаний по строительству крупных спортивных сооружений и стадионов, по организации матчей и соревнований. В США уже в 1925 году самый большой спортивный зал “Медисон сквер-гарден” в Нью-Йорке стал центром профессионального спорта. Именно здесь кассовый сбор по матчу боксеров-профессионалов Демпси и Тунея в 1927 году составил 2 млн долл. [Klein, 2008]. Таким образом, профессиональный спорт стал бизнесом, который используют и как одно из средств идеологического влияния на массы.

В 1930-е годы у спортивных соревнований появляются первые спонсоры. В 1933 году компания “Дженерал Милз”, специализировавшаяся на производстве сухих завтраков “Wheaties”, впервые вошла в мир спорта в качестве спонсора телевизионных трансляций бейсбольных матчей. Этот год

отмечен рождением одного из самых популярных в истории рекламных лозунгов: “Wheaties — завтрак чемпионов”. Телевизионные показы “Wheaties” были невероятно популярными в 1930-х годах. Компания расширила сферу деятельности с одной телевизионной станции до 95-ти, привлекая к своей акции команды со всей страны. Ключевым элементом телевизионного пакета “Завтрак чемпионов” были признания самих спортсменов. Это стало настоящим переворотом в массовом сознании: путь к успеху, который до сих пор обеспечивало происхождение или труднодоступное образование, вдруг оказался прямым, коротким и зависел только от способностей индивида, его физических данных, силы, ловкости, выносливости.

Чемпион, рекордсмен, олимпиец стали составляющими национального достояния. Спорт открывал путь к успеху, спорт обещал сломать сословные и расовые барьеры, а государство, патронируя спорт, приобретало доверие и уважение со стороны других и множество иных дивидендов. Спортивность стала признаком прогресса, а сам спорт превратился в высокодоходную индустрию не только развлечений, но и производства — рекордов, спортивного снаряжения, одежды и т.п.

Новый этап развития индустрии спорта связан с глобализацией спортивной деятельности, главными направлениями которой являются:

- миграции спортсменов и тренеров, переезжающих из страны в страну, чтобы участвовать в соревнованиях, или надолго оставляющих родину, заключая выгодные контракты;
- создание мощного транснационального рынка спортивного оборудования и экипировки;
- периодические издания, радио, и особенно телевидение, в частности спутниковое, а также Интернет, способствующие распространению “картинок”, так или иначе связанных со спортом, по всей планете: образцы, задаваемые Олимпийскими играми или чемпионатами мира, международный маркетинг спортивных звезд — все это диктует перемены в национальных видах спорта, перестраивая их в соответствии с мировой моделью спорта как зрелища.

Современную структуру мирового спорта можно рассматривать как элемент новой фазы развития общества, построенного на тотальном потреблении. Действительно, глобализация неотделима от открытия рынков и коммерциализации культуры. Как повседневная жизнь отдельных людей, так и жизнь наций на геополитическом уровне зависят от международных финансовых операций, связанных со спортом (лучшими примерами такого влияния служат футбольный чемпионат мира или европейская Лига чемпионов, с их огромными бюджетами). На локальном уровне распространение и ценностная шкала культурных продуктов полностью подчинены мировым фирмам — производителям спортивных товаров (Adidas, Nike и др.), а СМИ превращают спортивных звезд (как, например, Бекхем во время финального турнира чемпионата мира по футболу в Японии) в культурные знаки мирового масштаба.

Однако социология должна учитывать и историческое измерение процесса глобализации. По мнению Дж.Магвайра [Maguire, 1999], процесс глобализации начал развиваться еще в XV–XVIII веках и приобрел особый размах в начале XX века. Именно с этим процессом было тесно связано распространение спорта в XIX веке. Этот автор выделяет пять фаз “спортив-

зации” досуга в Великобритании и англоязычных странах. В ходе первой фазы (XVII–XVIII века) многочисленные формы досуга трансформировались в современные виды спорта (крикет, прыжки, бокс). В первой половине XIX века началась вторая фаза, когда возникли близкие к современным формы футбола, регби, тенниса и легкой атлетики. Третья, переходная фаза приходится на рубеж XIX–XX веков, когда разные виды спорта активно распространялись в Европе, а также во всей Британской империи и зонах ее влияния; фоном для этого распространения служили, с одной стороны, гипертрофированные формы национализма, а с другой — ускорение глобализации. Спорт стал одним из важных способов создания и проявления национальной идентичности и борьбы между общностями. Как раз тогда впервые были организованы соревнования между национальными командами и Олимпийские игры. На следующей, четвертой фазе (1920–1960-е годы) выработывались и оформлялись правила спортивных организаций, оценивания соревнований и система их идеологических значений. Спорт как носитель западной культуры превратился в один из наиболее действенных механизмов трансляции культур в истории человечества. Однако это не означало тотальной гегемонии Запада: как показали, например, исследования практик бейсбола в Японии и Финляндии, а также распространения спорта в Папуа — Новой Гвинее, другие нации нередко давали отпор западной, “маскулинной” культуре спорта, переосмысливали ее значение, образцы и маркетинговые принципы, а также сохраняли и распространяли в мировом масштабе автохтонные рекреативные практики [Maguire, 1999]. Кроме того, в некоторых важных аспектах глобализация спорта не подчиняется сверхдержавам: от них не зависит деятельность Международного олимпийского комитета. Между глобальным и локальным происходит взаимодействие: национальная рецепция инокультурной продукции может быть весьма активной, а мировые события приобретают в ней новый смысл. Западные виды спорта переосмысливаются, автохтонные практики (скажем, “каббуди”, индийская разновидность борьбы) выходят на мировой уровень.

С 1960-х годов началась современная фаза глобализации спорта. В то время представителям неевропейских наций удалось ощутимо потеснить представителей бывших метрополий, прежде всего англичан, на территории спорта, традиционно принадлежавшей им. Во многих дисциплинах (легкая атлетика, футбол, бадминтон, настольный теннис и т.п.) позиции лидеров ныне занимают выходцы из Африки, Азии и Латинской Америки; более того, им принадлежат ответственные посты в МОК. На этом этапе глобализация сопровождается “креолизацией” локальных спортивных культур. Разумеется, во все периоды глобализации распространение европейских видов спорта в мире имело характер культурного империализма. В последние десятилетия транснациональные компании благодаря спорту распространяют свою продукцию по всей планете: чем более технологичным и коммерческим становится спорт, тем заметнее этот процесс. Западные спортивные структуры привлекают ученых и тренеров из стран восточного блока, а самые богатые футбольные клубы Европы “скупают” лучших игроков Африки и Южной Америки (аналогичный процесс наблюдается и в других видах спорта, например, в легкой атлетике и бейсболе в США). С другой стороны, события мирового масштаба — Олимпийские игры, гонки “Формула-1”, финальный турнир чемпионата мира по футболу, — влияют

на национальную и локальную политику: крупные (и не очень) города борются за право провести эти соревнования, вкладывают бешеные средства, лишь бы получить тем самым статус города мирового значения. Очевидно, считает Дж.Магвайр, сейчас происходит становление глобальной спортивной экономики, охватывающей также индустрию спортивных товаров. Одновременно рождается и единая мировая культура спорта — культура коммерческая, наделяющая ценностью весьма ограниченный набор явлений и предметов потребления. В итоге формируется мировая спортивная буржуазия: союз владельцев фирм — производителей товаров и развлечений (в частности СМИ), руководителей международных спортивных организаций и, наконец, спортсменов мирового уровня [Andrews, 2001].

Литература

- Агеев В.У., Ходоров А.М.* Пять колец: идеи и мораль. — Л., 1985.
- Айзенберг К.* Спортсмен // Логос. — 2006. — № 3 (54). — С. 3–22.
- Веблен Т.* Теория праздного класса. — М., 1984.
- Кун Л.* Всеобщая история физической культуры и спорта. — М., 1982.
- Мид Дж.* От жеста к символу // Американская социологическая мысль : Тексты / Под ред. В.И.Добренкова. — М., 1996. — С. 213–222.
- Мосс М.* Техники тела // Мосс М. Общества, обмен, личность. — М., 1996. — С. 242–263.
- Пономарев Н.И.* Социальные функции физической культуры и спорта. — М., 1974.
- Посьелло К.* Спорт как всеобъемлющее социальное явление // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. — 2006. — № 6 (33). — <<http://www.strana-oz.ru>>.
- Трейтер Н.* Спорт, экономика и общество в Великобритании (1750–1914) // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. — 2006. — № 6. — <<http://www.strana-oz.ru>>.
- Хейзинга Й.* Homo ludens: Статьи по истории культуры. — М., 1997.
- Элиас Н.* Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. — 2006. — № 3 (54). — С. 41–62.
- Andrews D.L., Jackson S.J.* Sport Stars: The Cultural Politics of Sporting Celebrity. — L., 2001.
- Boyle R., Haynes R.* Power Play: Sport, the Media and Popular Culture. — Harlow, 2000.
- Klein A.* American Sports: An Anthropological Approach. — N.Y., 2008.
- Maguire J.* Global Sport: Identities, Societies, Civilizations. — Cambridge, 1999.
- Rowe D.* Sport, Culture and the Media: The Unruly Trinity. — Maidenhead, 2004.
- Silverstone R.* Why study the Media. — L., 1999.
- Wenner L.A.* Media, Sports and Society. — L., 1998.
- Whannel G.* Fields in Vision: Television Sport and Cultural Formation. — L., 1992.